

Алисия Рейн

Последняя Вечеринка

Алисия Рейн

Последняя вечеринка

<https://litres.ru/74626552>

SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые приглашения лучше оставлять без ответа.

Всё начинается с сообщения от неизвестного номера. 31 октября 22:00, адрес позже, костюм обязателен. И маленькая подпись внизу: "приходи одна".

Сначала это кажется чьей-то неудачной шуткой. Но все события невольно подталкивают тебя в гущу событий. Привычные вещи перестают подчиняться логике, а ощущение чужого присутствия становится всё сильнее.

Ответы придётся искать самостоятельно.

Впереди ночь, полная незнакомцев, масок и секретов, которые лучше бы не раскрывать. Здесь никому нельзя доверять до конца, а даже самый незначительный поступок способен изменить ход событий.

Содержание

Глава 1 Приглашение	4
Глава 2 Пара	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алисия Рейн

Последняя вечеринка

Глава 1 Приглашение

Сообщение приходит в 19:43.

Номер незнакомый, поэтому ты замечаешь его не сразу. Телефон лежит экраном вверх на подлокотнике дивана, и внимание цепляется за вспыхнувший сбоку свет. Ничего важного сегодня не ожидаешь: из доставки звонили днём, Аня обычно пишет сразу множеством сообщений, а люди, которым действительно что-то нужно, редко начинают разговор с картинки.

Ты всё равно открываешь.

Красный фон. Чёрные буквы. Ничего, что требовало бы долгого изучения.

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЧЕРИНКА 31 ОКТЯБРЯ, 22:00
АДРЕС ПОЗЖЕ

Ниже ещё одна строка: **КОСТЮМ ОБЯЗАТЕЛЕН.**

И совсем мелко, почти у самого края: **приходи одна.**

Последнюю строчку приходится перечитать дважды. Хотя необходимости в этом нет: от второго взгляда она не становится менее странной. Незнакомый номер, приглашение без имени отправителя и требование прийти одной — ровно то,

чего ждёшь от рекламы дешёвого хэллоуинского квеста, если его организаторы слишком стараются создать атмосферу.

На этом объяснении можно было бы остановиться, если бы следом не пришло второе сообщение: *тебе пойдёт красное*.

Взгляд сам опускается на футболку — она красная. Первой реакцией оказывается не испуг, а попытка найти нормальное объяснение. Красный — очевидный цвет для Хэллоуина, а в профиле хватает фотографий, и на нескольких из них ты одета примерно так же. Кто-то из знакомых мог дать твой номер, либо он попал в очередную рекламную базу вместе с именем, возрастом и половиной информации, которую люди сами оставляют в интернете на малознакомых сайтах. Человеку не требовалось стоять под твоим окном, чтобы угадать цвет одежды. И тебя раздражает уже сам факт, что такая мысль вообще появилась.

Тебе всё же хочется встать и подойти к окну, хотя бы для того, чтобы окончательно успокоиться. В доме напротив всё выглядит как обычно: на шестом этаже работает телевизор, экран меняет цвет и окрашивает комнату в синий, этажом ниже мужчина закрывает жалюзи, а на балконе справа всё ещё висит бельё, которое стоило снять час назад — дождь начинается именно с той стороны. На четвёртом, как всегда, света нет. Там вообще давно никто не живёт.

Именно на этом окне взгляд задерживается чуть дольше остальных: кажется, будто возле стекла кто-то стоит. Рас-

смотреть человека невозможно — слишком темно, к тому же отражение комнаты мешает, а стоит моргнуть, и уже непонятно, было ли там хоть что-нибудь. Ведь никто не стоит у окна и не всматривается в чужую квартиру.

Кроме тебя.

Телефон вибрирует на подлокотнике, и в тишине комнаты звук оказывается достаточно резким, чтобы заставить тебя обернуться. На экране высвечивается имя Ани, и только тогда напряжение немного отпускает: она присылает фотографию двух платьев, разложенных на кровати, и спрашивает, какое оставить. Чёрное с открытой спиной тебе нравится больше синего, поэтому выбор не занимает много времени. Аня отвечает сердечком и тут же начинает жаловаться, что второе придётся нести обратно в магазин.

О приглашении на вечеринку ей ничего не пишешь. Показывать теперь, впрочем, уже нечего: переписка исчезла. До этого попытки сделать скриншот заканчивались одинаково — в галерее вместо сообщений сохранялся чёрный экран, а кнопка пересылки оставалась неактивной. Конечно, сначала хотелось показать всё Ане, посмеяться над формулировкой «приходи одна» и вместе решить, какой человек считает это хорошей рекламной идеей.

Но теперь смеяться уже не хочется.

На всякий случай открываешь список недавних вызовов, хотя прекрасно помнишь, что никто не звонил, затем проверяешь заблокированные номера и корзину сообщений —

скорее по инерции, чем в надежде что-нибудь найти. Следов переписки нигде нет, и даже 19:43 теперь существует только потому, что ты зачем-то успела его запомнить.

— Прекрасно, — говоришь вслух и кладёшь телефон рядом.

Аня тем временем присылает ещё три сообщения подряд. В последнем предлагает встретиться в субботу на вечеринке и прикрепляет афишу. Красный фон и чёрные буквы узнаются сразу: то же название, та же дата, тот же шрифт, даже расстояние между строчками выглядит одинаково. После увеличения изображения в самом низу обнаруживается ещё одна строка: **можешь привести одного человека**.

Какое-то время ты просто смотришь на эти слова, но потом всё же спрашиваешь:

Откуда это?

Она отвечает почти сразу.

мне Лерка скинула. говорит, что половина её офиса собирается

Следом приходит ещё одно:

я поэтому и спрашиваю про субботу)) пойдём?

Ты снова открываешь медиафайлы чата и смотришь на фотографию платьев. Сначала ничего странного не замечаешь, но потом понимаешь, что со вторым что-то не так. Рядом с чёрным платьем теперь лежит красное, хотя ты совершенно точно помнишь, что справа было синее. Ракурс при этом тот же, вещи лежат на тех же местах, даже складки на

покрывале не изменились.

В голове сразу всплывает сообщение с незнакомого номера: *тебе пойдёт красное*

Первой приходит мысль, что Аня просто успела поменять фотографию, хотя непонятно, зачем ей это делать. Может быть, синее оказалось на другом снимке, а ты сама их перепутала — за вечер в переписке накопилось достаточно сообщений, чтобы запутаться среди всего этого. И всё же неприятное чувство не проходит. Ты точно помнишь, что несколько минут назад на этом месте было именно оно.

Прежде чем успеваешь решить, стоит ли спрашивать Аню, от неё приходит новое сообщение:

и тогда второе твоё. тебе как раз пойдёт красное

Ты невольно усмехаешься. Кажется, теперь всё наконец складывается: Аня, Лера и ещё кто-то из компании решили тебя разыграть. Странные сообщения и исчезнувшая переписка были частью заранее придуманной шутки. Даже история с платьем начинает выглядеть не так пугающе, так как почти наверняка это должно было стать финальным намёком. От этой мысли становится спокойнее. Видимо, действительно пора меньше читать про любимых маньяков перед сном, а то однажды можно довести себя до паранойи из-за обычной хэллоуинской шутки.

Спрашивать про розыгрыш напрямую ты не собираешься. Пусть думают, что всё получилось. Даже хочется немного подыграть и посмотреть, насколько далеко они решили

зайти. Хэллоуин ещё со школы был для вас событием почти обязательным: сначала дешёвые маски из супермаркета и ночёвки у Леры, потом вечеринки на съёмных квартирах, куда неизменно приходило вдвое больше людей, чем обещали хозяевам. С годами менялись только места, и цены на костюмы, а Аня и Лера оставались рядом.

Ближе них у тебя всё равно никого нет.

Телефон наконец можно отложить и вернуться к тексту, который днём прислал начальник. К утру нужно вычитать презентацию, где на каждой второй странице кто-нибудь «повышает эффективность», «создаёт синергию» или «выходит на новый уровень». Хотя никто, кажется, до конца не понимает, что именно это означает. Открыв ноутбук и найдя место, на котором остановилась, почти сразу удаляешь целое предложение.

За окном дождь становится сильнее, и звук капель постепенно заполняет паузы фильма «1408», который ты поставила фоном. Через какое-то время от него остаются только голоса и музыка, на которые перестаёшь обращать внимание. Намного больше раздражает фраза в документе, которую ты переписываешь уже третий раз, но каждый новый вариант получается почти таким же, как предыдущий.

Из прихожей доносится шорох, будто кто-то задевает входную дверь с другой стороны. Ты поднимаешь голову, но звук больше не повторяется. Дом старый, звукоизоляция здесь существует скорее формально. Поэтому за полтора го-

да ты успела привыкнуть и к соседям, которые вечно ругаются, и к скрипучему лифту, и к двери квартиры напротив, которую нужно закрывать с таким усилием, будто её давно перекосило и теперь она закрывается только с удара. Иногда кажется, что по звукам можно восстановить распорядок всего этажа, даже не выходя из квартиры.

Курсор всё ещё мигает посреди предложения, и ты возвращаешься вновь к работе. Но стоит снова начать печатать, как раздаётся звонок в дверь. Пальцы замирают над клавиатурой в ожидании второго. Обычно люди повторяют попытку, если им не открыли: курьеры быстро теряют терпение, а соседи следом ещё и стучат, будто одного способа привлечь внимание недостаточно. Но за дверью тихо.

На часах 20:45. Вряд ли Аня без предупреждения заказала доставку платья, да ещё так поздно вечером, тем более завтра вы всё равно собираетесь увидеться. Лера тоже едва ли решила заехать: сегодня у неё было свидание, и если планы не изменились в последний момент, сейчас она вообще должна быть на другом конце города. К тому же перед тем, как приехать, она почти всегда звонит или хотя бы пишет, даже если собирается задержаться всего на десять минут.

Ноутбук всё же приходится закрыть и встать. В прихожей свет не включаешь, хотя выключатель находится прямо под рукой, и сама не понимаешь, почему. Просто идёшь к двери тише обычного, обходя доску возле стены, которая всегда отзывается скрипом, и только уже у самого порога замеча-

ешь собственную осторожность. От этого становится почти смешно: ещё совсем недавно ты убеждала себя, что всё происходящее — обычный розыгрыш. А теперь зачем-то двигаешься по собственной квартире так, будто за дверью действительно может таиться опасность.

Осторожно заглянув в глазок, ты обнаруживаешь, что площадка оказывается пустой. Лампа под потолком горит ровным жёлтым светом, дверь соседей напротив закрыта, а на коврике возле неё валяется сложенный пополам рекламный буклет, которого утром там вроде не было. Видно часть коридора до лестницы, но там никого нет. Ты остаёшься у глазка ещё немного, ожидая хотя бы движения или звука шагов, но по-прежнему всё выглядит совершенно обычно, будто звонка вообще не было.

— Очень смешно, — тихо произносишь ты.

Если за дверью действительно кто-то из девчонок, прятаться им всё равно долго не удастся. Верхний замок открывается легко, нижний приходится повернуть чуть сильнее, и оба щелчка кажутся слишком громкими для такой тишины. За дверью никто не двигается, хотя человек, который только что звонил, вряд ли успел уйти далеко. Эта мысль приходит уже тогда, когда рука лежит на ручке, но после короткой заминки ты всё же нажимаешь на неё и медленно открываешь дверь.

Перед тобой та же пустая площадка. Сначала выглядываешь в сторону лифта, затем поворачиваешься к лестнице —

никого. И вот ты уже собираешься вернуться к ноутбуку, когда у самого порога что-то касается твоей ноги. От неожиданности отступаешь на шаг, опускаешь взгляд и замечаешь лежащий на полу конверт.

Красный.

Глава 2 Пара

Конверт оказывается немного тяжелее, чем ты ожидала.

Подняв его с пола, первым делом переворачиваешь находку, надеясь обнаружить хотя бы имя отправителя. Однако на плотной красной бумаге нет ни подписи, ни обратного адреса. Клапан аккуратно заклеен, а внутри, судя по весу, находится что-то плотнее обычного листа бумаги. В другой день любопытство наверняка взяло бы верх, но после всего произошедшего тебе совершенно не хочется разбираться с очередным посланием. Может, просто выбросить его и забыть обо всей истории?

Ты уже собираешься вернуться в квартиру, когда из шахты лифта доносится знакомый металлический скрежет. Судя по звуку, кабина поднимается с нижних этажей. Над дверьми загорается тройка, и внимание невольно переключается с конверта на табло. Четвёртый, пятый... Остаётся надеяться, что лифт проедет мимо: встречаться с соседями сейчас совершенно не хочется. Когда загорается шестёрка, ты мысленно ругаешь себя за то, что не успела уйти.

Кабина останавливается, и гул двигателя стихает. Несколько секунд ты ждёшь привычного щелчка, однако двери почему-то не открываются. Возможно, старый механизм снова заело. Подобное уже случалось, поэтому поначалу происходящее не вызывает особого беспокойства. Ре-

шив не вмешиваться, поворачиваешься к квартире, но из-за створок доносится негромкий стук. Два коротких удара с равным промежутком, словно кто-то внутри осторожно стучит костяшками пальцев, ожидая, что ему откроют.

— Там кто-нибудь есть? — окликаешь ты. — Вам нужна помощь?

В ответ раздаётся ещё один стук. На этот раз немного громче. А затем наступает тишина, в которой отчётливо слышно собственное сердцебиение.

Ты подходишь ближе, собираясь объяснить, что сейчас вызовешь диспетчера. Но произнести ничего не успеваешь. Створки медленно расходятся, образуя узкую щель, не шире пары сантиметров, и движение прекращается. Внутри кабины темно. Приходится чуть наклониться, чтобы разглядеть застрявшего пассажира. И прямо по ту сторону щели действительно кто-то стоит.

Первое, что удаётся различить — неестественно широкий человеческий рот, почти вплотную прижатый к металлическим краям створок. В тусклом свете площадки различимы мелкие трещинки на бледной коже, влажные дёсны и два ряда тесто посаженных зубов. Поначалу трудно понять, что именно выглядит неправильным, пока уголки рта не начинают медленно расползаться в стороны. Кожа натягивается, собирается в тонкие складки и постепенно исчезает за краями. Кажется, ещё немного — и она должна порваться, но этого не происходит. При этом ни глаз, ни носа, ни даже под-

бородка разглядеть так и не удаётся.

— Господи...— едва слышно вырывается у тебя.

Отступив на шаг, ты обнаруживаешь, что больше не в силах отвести взгляд. Зубы существа медленно размыкаются, и из глубины рта доносится слабый, булькающий звук. Поначалу его едва удаётся расслышать, однако вскоре он повторяется, становясь всё настойчивее. Челюсти приходят в движение, губы дрожат, и с каждым новым усилием возникает мучительное ощущение, что существо пытается произнести нечто чрезвычайно важное.

— От..крой..

Ты замираешь. Голос настолько искажённый, что поначалу кажется, будто тебе послышалось. Но рот продолжает двигаться, и после нескольких мучительных попыток из темноты доносится ещё одно:

— Кон..верт...

От этих двух слов по телу пробегает холод. Взгляд непроизвольно опускается на конверт, зажатый в побелевших пальцах. Откуда незнакомцу известно о нём? И почему он требует открыть его именно сейчас? Когда ты вновь поднимаешь глаза, движение уже прекратилось. За узкой щелью по-прежнему виден тот же неподвижный оскал, но теперь кажется, что существо терпеливо ожидает. Затем створки с громким лязгом захлопываются. Раздаётся привычный гул двигателя, и кабина спокойно отправляется вниз, словно ничего необычного не произошло.

Некоторое время ты стоишь на площадке, прислушиваясь к удаляющемуся шуму. Хочется бросить конверт прямо здесь и немедленно вернуться в квартиру. Но что дальше? Кто-то уже знает, где ты живёшь, а человек в лифте каким-то образом оказался посвящён в происходящее. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь снова явился под дверь. Ты подцепляешь ногтем край заклеенного клапана и резко тянешь на себя.

Бумага с треском рвётся, открывая содержимое. Внутри оказывается единственная карточка, по размеру напоминающая билет в театр. Ты вытаскиваешь её и подносишь ближе к свету, стараясь не прислушиваться к каждому звуку. На лицевой стороне крупными чёрными буквами напечатано знакомое название вечеринки, ниже дата и время, а под ними наконец появляется адрес, которого не было на афише. **Сосновый переулок, 13.** В правом нижнем углу мелкими цифрами поставленно 02/02. Больше ничего необычного на первый взгляд нет. Ты переворачиваешь карточку и замечаешь ещё одну строчку:

я буду твоей парой.

Ты перечитываешь надпись. После всего случившегося предложение составить тебе пару выглядит скорее издевательством, чем приглашением. Особенно если учесть, что кто-то уже успел потребовать открыть этот конверт. Ты ещё раз смотришь на адрес, пытаешься запомнить его, затем переворачиваешь карточку, собираясь разглядеть почерк, кото-

рым была написана та странная фраза.

Но её больше нет.

Сначала кажется, что дело в освещении. Ты подносишь билет ближе к лампе, слегка наклоняешь его, но надпись так и не появляется. На месте слов остался пустой участок картона, без единого следа чернил. Ты проводишь пальцем по тому месту, но поверхность совершенно гладкая. Возможно, дело в каких-нибудь специальных чернилах, хотя сейчас совершенно не хочется разбираться, каким образом они работают. Из-за соседской двери доносится звук поворачивающегося замка, и ты наконец вспоминаешь, что всё ещё стоишь посреди лестничной площадки. Поспешно спрятав билет обратно в конверт, ты возвращаешься в квартиру и запираешь оба замка.

В спальне ты снова достаёшь билет из конверта, но никаких дополнительных надписей так и не находишь. Обычная карточка каких наверняка напечатали не одну сотню. Покрутив её в руках ещё немного, ты бросаешь бумагу на тумбочку. Хватит с тебя на сегодня. На ноутбуке по-прежнему открыта незаконченная презентация, которую начальник ждёт к утру. Ты смотришь на экран, прикидывая, сколько осталось работы, и решаешь, что сейчас всё равно ничего путного не сделаешь. Выпиваешь успокоительное и ложишься спать.

Правда, стоит закрыть глаза, как перед тобой вновь возникает та отвратительная улыбка. Ты переворачиваешься на другой бок, пытаешься избавиться от воспоминания, но стано-

вится только хуже. Приходится включить свет и осмотреть комнату, чтобы убедиться, что здесь действительно никого нет. Всё выглядит совершенно обычно: одежда на спинке стула, приоткрытая дверца шкафа, красный конверт на тумбочке. Некоторое время ты лежишь с включённой лампой, пока сон наконец не одолевает тебя.

Утром тебя будит телефонный звонок. На экране высвечивается имя начальника, а вверху замечаешь время 8:26. Будильник, который должен был прозвенеть больше часа назад, ты, похоже, благополучно не услышала. Поэтому разговор получается коротким: обещаешь прислать готовый файл до десяти и, даже не позавтракав, садишься за ноутбук. К счастью, работы остаётся немного, и уже через сорок минут работа отправляется адресату. Только после этого удаётся спокойно выпить кофе и проверить сообщения.

Перед тем как отправиться на кухню, ты замечаешь красный конверт, оставленный на тумбочке. Рядом лежит билет, который ещё вчера казался настолько неправдоподобным, что теперь хотелось бы счесть всё произошедшее дурным сном. Не желая вновь возвращаться мыслями к событиям минувшего вечера, ты оставляешь всё нетронутым, и заняться кофе.

Аня за утро успела написать несколько раз. Сначала поинтересоваться, жива ли ты вообще, а затем напомнила о вашей встрече. Судя по количеству сообщений, подруга успела немного даже обидеться на твоё молчание. Ты отвечаешь,

что будешь ждать её у себя, и наконец включаешь чайник. Однако едва успев отойти от стойки, как телефон снова вибрирует.

*слушай, а с кем ты вчера договорилась о вечеринке?
в смысле?*

*ну ты же написала, что у тебя уже есть пара
ты о чём???*

Аня присылает скриншот. Обычный чат, тыквы и призраки на фоне, твоя фотография возле имени. Ты узнаёшь вчерашние сообщения, включая собственную опечатку, над которой Аня ещё посмеялась. Но между ними обнаруживается кое-что новое.

я приду не одна. у меня уже есть пара

Время отправки **20:45**.

В этот момент чайник выключается с громким щелчком, заставляя тебя вздрогнуть. Раздражённо выдохнув, ты возвращаешься к телефону и пролистываешь переписку с Аней до вчерашнего вечера. Сообщения, которое подруга прислала на скриншоте, там нет. Последний разговор касается предстоящей встречи и незаконченной презентации. Аня тем временем продолжает спрашивать:

дак я его знаю? твоего незнакомца

Ты вновь смотришь на изображение и цепляешься за время отправки (20:45). Что-то в этих цифрах кажется знакомым, и через пару секунд память наконец подсказывает ответ. Именно тогда вчера раздался звонок в дверь и весь кош-

мар на лестничной площадке. Но ты прекрасно помнишь, что телефон остался возле ноутбука. Так что написать Ане в это время ты просто не могла. И всё же сообщение каким-то образом оказалось у неё.

У тебя возникает желание позвонить подруге и выложить всё прямо сейчас. Но с чего вообще начать? С исчезнувшей переписки? С платья, которое поменяло цвет? Или с человека в лифте, у которого даже лица толком не было? Нет, такое лучше рассказывать при встрече.

*Ань, можешь приехать ко мне? прямо сейчас
что случилось?*

*приедешь и расскажу
ты меня пугаешь*

просто приезжай. и Лере пока ничего не говори

Аня не отвечает, хотя отметка о прочтении появляется почти сразу. Ты уже собираешься ей всё же позвонить. Когда наконец приходит сообщение:

*ладно, попробую отпроситься с работы
жди*

Отложив телефон, ты решаешь немного полежать до приезда Ани. Голова всё ещё неприятно болит, а после вчерашней ночи даже мысль о том, чтобы заняться чем-то полезным, кажется невыносимой. Ты устраиваешься поудобнее, закрываешь глаза и почти сразу засыпаешь.

Открываешь глаза от настойчивой вибрации телефона. Поначалу даже не понимаешь, что происходит. В комнате

темно, за окном горят фонари, а телефон никак не желает замолкать. На экране — фотография Ани. Ты торопливо отвечаешь, ещё толком не придя в себя.

— Ты совсем сдурела?! — раздаётся в трубке возмущённый голос. — Я тебе уже второй час не могу дозвониться!

— Прости, я уснула, — протирая глаза, отвечаешь ты. — Ты же приедешь?

— Да, я только освободилась. Сейчас вызову такси, — говорит Аня, немного успокоившись. — Ты меня до жути пугаешь! Сначала пишешь, чтобы я срочно приехала, а потом пропадаешь. Я уже не знаю, что и думать.

— Извини. Я тебе всё объясню, обещаю.

— Хорошо, минут через десять буду.

Закончив разговор, ты садишься на край кровати и смотришь на часы. Почти шесть вечера. Получается, ты проспала большую часть дня, хотя совершенно не чувствуешь себя отдохнувшей. До приезда Ани остаётся достаточно времени, чтобы привести себя в порядок. Ты идёшь в ванную, умываешься холодной водой и некоторое время рассматриваешь собственное отражение.

Под глазами залегли тёмные круги, волосы растрепались, а на щеке всё ещё виднелся след от подушки. Приведя себя в более-менее приличный вид, ты возвращаешься в комнату и открываешь окно, впуская прохладный вечерний воздух. Дождь так и не прекратился, поэтому с улицы проникает запах мокрого асфальта. Несколько капель попадают на под-

оконник, поэтому приходится прикрыть створку. До приезда Ани остаётся совсем немного времени, и ты отправляешься на кухню поставить чайник.

Когда раздаётся дверной звонок, ты невольно останавливаешься. На мгновение тебе кажется, что сейчас повторится история. Однако, взглянув в глазок, обнаруживаешь знакомое лицо. Аня стоит на площадке, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Открыв дверь, она встречает тебя недовольным взглядом и вместо приветствия протягивает большой бумажный пакет. Из помятого края показывается полоска знакомой красной ткани.

— Я всё же его захватила, — говорит Аня, проходя в прихожую. — Раз уж сегодня к тебе приехала, хоть примеришь платье наконец.

— Ты серьёзно? Я тебя вообще-то не ради платья позвала.

— А я и не ради него приехала. Но и не захотела ехать с пустыми руками. Как говорится: «двух зайцев, одним выстрелом».

Она снимает куртку, вешает её возле двери и, не дожидаясь приглашения, направляется на кухню. Ты идёшь следом, пытаясь придумать, с чего лучше начать разговор. Но в этот момент Аня забирает пакет и вытаскивает из него платье. Слегка встряхивает его, разглаживая рукой складки. Длинное, красное, блестящее, с открытыми плечами и небольшим разрезом сбоку. На фотографии оно выглядело проще, хотя, может быть дело в освещении. Аня оценивает свою покупку

и довольно улыбается, поворачивая наряд к тебе.

— Ну красивое! Я же говорила, что оно тебе подойдёт.

— Ань, я вообще не понимаю, зачем ты купила его, если не собираешься носить.

— Я собиралась, пока чёрное не померила. Всё, хватит ворчать. Надевай и потом расскажешь, что у тебя там произошло.

Ты забираешь платье и уходишь переодеваться. Спорить бесполезно, особенно когда Аня уже всё решила. К тому же наряд действительно симпатичный. С размером тоже неожиданно везёт: ничего не приходится подтягивать или поправлять, хотя обычно вещи подружки сидят на тебе иначе. Ты несколько раз поворачиваешься перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон. И когда возвращаешься на кухню, подруга уже налила чай и теперь что-то смотрит в телефоне.

— Ну вот! — довольно произносит она, едва поднимая голову.

— Ладно, оно шикарное, — соглашаешься ты. — Но для Хэллоуина немного слишком.

— Скажешь тоже! Сделаем тебе причёску, перчатки найдём. Будешь Джессикой Рэббит.

Она принимается искать подходящие аксессуары, периодически показывая тебе фотографии. Ты даже успеваешь посмеяться над парой особенно нелепых вариантов, прежде чем вспомнить, что вообще-то позвала её совсем по другому поводу. Приходится остановить подругу и наконец сесть за

стол, обхватив горячую кружку обеими руками.

Разговор, впрочем, не заканчивается. Ты успеваешь выслушать историю о начальнице, о том, как еле отпросилась с работы, жалобы на коллег и предложение заказать что-нибудь на ужин. Всё выглядит настолько обычно, что ты начинаешь сомневаться, стоит ли вообще заводить разговор. Что она подумает, если рассказать ей про лифт? И если это всё же окажется их с Леркой розыгрыш, то ты будешь чувствовать себя нелепо. Но столько вопросов, которые не дают тебе покоя.

— Ань, слушай, — начинаешь ты, повернувшись к ней.
— Мне нужно тебе кое-то что рассказать. Только давай без шуток, ладно?

Подруга наконец откладывает телефон.

— Да что случилось-то?

Ты собираешься ответить, но в этот момент раздаётся вибрация. И вы обе смотрите на экран.

— О, Лерка написала.

— Что пишет?

— Сейчас...

Она открывает сообщение, и её выражение лица постепенно меняется. Сначала она удивлённо поднимает брови, затем перечитывает что-то и поворачивает телефон к тебе.

девочки, вы что там делаете?

Следом приходит фотография. Вы с подругой нажимаете на неё, увеличив изображение. На снимке виден большой

двухэтажный дом за кирпичным забором. Перед коваными воротами стоят две девушки. Фотография сделана через боковое стекло автомобиля, поэтому часть изображения размыта дождём.

— Погоди...— произносишь ты, разглядывая девушку справа.

Она стоит вполоборота к дороге. Знакомая причёска, та же куртка, которую Аня совсем недавно повесила в прихожей. Даже очертания лица кажутся совершенно такими же. Ты переводишь взгляд на подругу, но она уже сама смотрит на тебя, явно не понимая происходящего. Только теперь обращаешь внимание на вторую фигуру. Девушка стоит спиной к камере, и её лицо не видно. Зато одежду узнать совсем нетрудно.

На ней длинное красное платье.

Точно такое же, какое сейчас надето на тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.